

Драконьи горы

«Ваша светлость, — сказал солдат, низко поклонившись, — мы нашли пещеру».

«Хорошо, хорошо, пора », — ответил Радовид, стоя на очень старой тропе высоко над глубоким ущельем, когда воздух наполнился густыми снежинками.

Почти четыре десятка солдат большую часть дня прочесывали горное ущелье. Наконец, менее часа назад, на одном конце ущелья был обнаружен вход в пещеру. Большая часть его была покрыта камнями, землей и тонким слоем свежеснежавшего снега, но горстка солдат с лопатами позаботилась об этих препятствиях.

Затем реданский монарх повернулся и посмотрел на высокого мужчину, стоявшего рядом с ним.

«Хочешь возглавить исследование пещеры, Баркейн?»

Он поклонился. «Вы оказываете мне честь, Ваше Величество».

«Я знаю, как вознаградить своих верных слуг».

«И твой слуга надеется передать Меч в твои руки до восхода солнца - и в новый день, и в новую северную империю».

Радовид улыбнулся. «Мне нравится твоя манера говорить, Баркен. Будем надеяться, что твои действия не разочаруют».

ooo

Ведьмак лежал на лесной подстилке, а ветви вечнозеленого дерева, отягощенные недавним обильным снегопадом, свисали низко, укрывая его от добычи. Не то чтобы в укрытии была особая необходимость, учитывая, что уже давно зашло время. Он слегка дрожал от холода, но, к счастью, его мутации и специальный эликсир защищали его от развития переохлаждения. Его толстый, тяжелый плащ помог бы в борьбе с холодом, но в данный момент он использовал его для другой цели. Он взглянул вниз по хребту на стоянку лагеря внизу — стоянку, состоящую из нескольких палаток, поставленных по кругу и расположенных вокруг большого пылающего костра. Сразу за периметром палаток более дюжины лошадей были привязаны к толстой веревке, натянутой между двумя деревьями. Рядом с лошадьми стояла пара крытых повозок, расположенных так, чтобы служить барьером от пронизывающего ветра.

После того, как Йеннифэр телепортировала его на милю к югу от Бэрфилда, Геральт провел следующие два дня, тайком выслеживая большой реданский контингент на север, мимо руин небольшого городка, который когда-то назывался Кьява, а затем дальше в Драконий мир. Горы сами по себе. Ранее этим утром караван наконец достиг точки, где повозки больше не могли двигаться. Около двух дюжин солдат остались и разбили лагерь, а остальные продолжили путь вверх к горным вершинам. С тех пор он проводил тщательную разведку лагеря, и затем, после разработки плана, ему оставалось только ждать.

К сожалению, реданцы не последовали его плану. Ведьмак еще раз посмотрел на лагерь сквозь тьму. Вместо того, чтобы отправиться в свои палатки спать, более половины солдат все еще толпились вокруг костра, делясь несколькими бутылками - как он предполагал - лучших реданских трав. В частности, его взгляд остановился на одном человеке. Он видел, как человек зажег небольшой факел в костре, а затем пробрался в небольшую палатку.

«Черт возьми», — прошептал он про себя.

Палатка, в которую вошел человек, находилась на «неправильной» стороне лагеря — на стороне, противоположной тропе, ведущей обратно с горы.

Геральт еще несколько мгновений лежал, пытаясь решить, что делать. Наконец он понял, что нужно действовать. Неизвестно, когда Радовид и остальные его люди вернутся из набега высоко в горы. Ведьмак выполз из-под дерева, а затем потянулся назад и схватил свой скомканный плащ, плащ, который был намного, намного тяжелее обычного. Он свел обе руки вместе и сделал Знак. Внезапно ведьмак исчез, включая иней из его дыхания. Затем он как можно тише спустился по склону к палатке на «неправильной» стороне лагеря.

ooo

Баркейн опустил фонарь и всмотрелся в пропасть как можно глубже, но увидел только черноту. За последние пару часов он провел более пятидесяти человек через пещеры, обыскивая каждый уголок в поисках Меча, прежде чем, в конце концов, добраться до задней части пещеры. Баркейн стоял на краю пропасти, а затем швырнул факел вперед, наблюдая, как он падает в течение нескольких секунд, прежде чем, наконец, приземлится на пол пещеры примерно в ста футах ниже.

Он повернулся лицом к солдату позади него.

«Мне понадобится еще десять-двенадцать факелов и очень длинная веревка», — скомандовал он.

ooo

Малек поднял голову, когда полог палатки отодвинулся, и Лидиал вошла с зажженным факелом в руке.

— О боже, — выдохнул Лидиал. «Твое лицо выглядит ужасно».

«Тогда это похоже на то, что я чувствую», — пробормотал он окровавленными и разбитыми губами.

«Почему они это сделали?»

Малек, лежавший на земле и связанный, как свинья, со связанными за спиной руками и ногами, просто пожал плечами.

«Я их не виню. Я враг», — сказал он. «Я представляю Империю, которая разрушила их страну. По крайней мере, они позволили мне сохранить мою зимнюю одежду. В противном случае я бы замерз насмерть».

Лидиал опустился на колени рядом с здоровяком, воткнул факел в землю, зачерпнул пригоршню снега и плотно утрамбовал его. Она вытащила из-под пальто носовой платок и обернула им снег, а затем осторожно положила его на его опухшую левую щеку.

"Зачем ты это делаешь?" — спросил он, слегка стуча зубами.

«Вы можете быть врагом, но это не значит, что они не могут относиться к вам достойно».

Малек внимательно посмотрел в глаза Лидиалу и слегка улыбнулся.

«Я понимаю, откуда Ханнамиэль черпала свою доброту».

«Да, ну... Дилис был еще добрее», — сказала она со смущенной улыбкой. «Теперь, возможно, ты сможешь отплатить за доброту и позволить мне остаться здесь с тобой сегодня вечером».

"В чем дело?"

«Ничего. Мне просто... мне просто не нравится, как некоторые из них начали на меня смотреть».

Лицо Малека внезапно стало очень серьезным.

Но прежде чем кто-либо из них успел сказать что-нибудь еще, они оба услышали шум позади себя.

ooo

В ярде от дна Баркейн отпустил веревку, и через мгновение его ноги приземлились на пол пропасти. Затем он быстро подошел к одному из все еще горящих факелов, взял его и огляделся. Пропасть была огромной, повсюду были разбросаны большие камни и сталагмиты.

Он обернулся, услышав шум, доносившийся над ним. Он подошел обратно к стене пропасти и увидел, как один из реданцев использовал веревку, чтобы оттолкнуться вниз. Через минуту с ним было полдюжины солдат.

«Давайте рассредоточимся. Если что-нибудь найдете, зовите», — приказал он, а затем он и остальные разошлись в разные стороны.

Южанин медленно шел вперед, держа над головой пылающий факел. Несмотря на огонь в руке, он почувствовал, как по нему пробежал холод, и быстро повернул голову из стороны в сторону. Тьма как будто давила на него со всех сторон.

Внезапно его нога наткнулась на что-то твердое и тяжелое, и он упал на землю, шепча проклятия. Он перевернулся и направил свет факела на дно пропасти. Баркейн невольно затаил дыхание от увиденного. Он быстро огляделся вокруг, чтобы увидеть, есть ли поблизости кто-нибудь из реданцев, а затем пополз вперед на коленях.

Быстро и тяжело дыша, Баркейн посмотрел на длинный металлический футляр – футляр, в котором вполне мог храниться меч. Все еще стоя на коленях, он осмотрел грязную и покрытую грязью коробку. Он поставил факел вертикально на ближайший камень и начал лихорадочно смахивать пыль и грязь с коробки. Несмотря на прохладу в воздухе, капельки пота стекали по его лбу. В нескольких местах футляр был помят и поцарапан, но выглядел совершенно целым и удерживался тремя застежками на одной из сторон.

Он быстро оглянулся и снова посмотрел вокруг себя, чтобы увидеть, где находятся реданские солдаты. Он улыбнулся, увидев, что их нет рядом с ним. Он хотел сам испытать открытие дела. Он хотел быть первым и единственным, кто взглянет на Меч впервые за более чем тысячу лет. Он заслужил эту привилегию. Позже у других будет время спеть ему дифирамбы. Слегка дрожащими руками он потянулся вперед, расстегнул застежки и медленно открыл металлическую коробку.

ooo

Лидиал широко раскрытыми глазами наблюдал, как на задней стороне палатки таинственным образом появилась небольшая дыра, начинавшаяся от верха холста и медленно продвигавшаяся вниз. Затем отверстие расширилось, и мгновение спустя она услышала приближающийся к ней хруст снега.

Шаги по снегу остановились прямо перед ней, а затем она услышала приглушенный, но знакомый голос.

«Не кричи, Лидиал. Это я - Геральт».

На ее лице появилось выражение недоверия, когда она медленно протянула трясущуюся руку на голос. Она ахнула, почувствовав, как невидимая рука нежно сжала ее собственную, и тут же перед ее глазами материализовался ведьмак. Несколько мгновений она не могла ничего сказать. Она могла только смотреть на мужчину перед ней.

— Я... я думала, ты умер, — наконец прошептала она.

Он кивнул. «Я тоже так думал». На мгновение оба смотрели друг другу в глаза. «Давай, я вытащу тебя отсюда», — сказал он, крепче сжимая ее руку и начиная поворачиваться обратно к отверстию в холсте.

— Подожди, — прошептала она, дергая его за руку.

Ведьмак снова посмотрел на эльфа.

«Эванджелина?» она спросила.

Выражение лица Геральта тут же изменилось, а затем он просто слегка покачал головой.

Из горла Лидиал вырвался тихий рыдание, и она быстро подняла свободную руку, чтобы прикрыть рот, а глаза наполнились слезами.

— Лидиал, пойдем, — приказал Геральт. «Мы можем поплакать позже».

Она посмотрела в его нежные глаза и кивнула. Она уже собиралась последовать за ним через задний выход палатки, когда увидела, как лицо ведьмака стало убийственным. Он отпустил ее руку и пробежал мимо нее. Он грубо схватил Малека за пальто и приставил кончик ножа в дюйме от глаза убийцы его жены.

Малек посмотрел в глаза ведьмака, а затем на нож, который дрожал в его руке. Затем он снова посмотрел на Геральта и увидел на его лице войну эмоций.

Затем Малек лишь слегка кивнул головой.

— Я не хотел ее убивать, Геральт. Но давай, сделай это, — спокойно сказал он. "Я заслуживаю этого."

Двое мужчин продолжали смотреть друг на друга, пока, наконец, челюсти ведьмака не разжались и он глубоко не выдохнул. Затем он сам слегка кивнул.

«Мы все этого заслуживаем», — сказал он, прежде чем перевернуть Малека и перерезать веревки, связывающие его запястья и лодыжки.

Прежде чем Малек смог полностью освободиться от оков, Геральт уже схватил Лидиал и

вышел из палатки. Здоровяк быстро последовал за ними, низко пригнувшись и шагнул в отверстие.

— Что у тебя в пальто? — прошептал Лидиал, глядя на тяжелый плащ, который он оставил возле палатки. Оно было свернуто, как узелок, и внутри явно было что-то живое.

«Для них сюрприз», — ответил он, кивнув головой в сторону реданцев у костра.

«Какой план?» — спросил Малек.

Геральт даже не удосужился взглянуть на здоровяка.

«Я возьму лошадей и приведу их сюда», — сказал он, глядя на Лидиала. «Тогда я собираюсь серьезно отвлечь вас, и вы поедете мимо лагеря и вниз по горе. Надеюсь, я буду ждать вас на другой стороне лагеря, и тогда мы может убраться отсюда».

«Вниз с горы?» — спросил Лидиал. «Разве ты не имеешь в виду вверх? Туда пошли Баркейн, Радовид и все его люди. Вот где Меч».

Геральт покачал головой. «Нет. Мы падаем».

— Что? Ты не против, чтобы они получили Меч?

«Они не найдут Меч, Лидиал. Я...»

«Но они есть», — прервала она настойчивым тоном в голосе. «У Barcain есть дневник Холстеда. В нем описано его местонахождение».

Ведьмак долго вглядывался в глаза эльфа.

— Лидиал, — сказал он спокойно. "Ты мне доверяешь?"

Она посмотрела в ответ, а затем тихо вздохнула.

"Да, конечно."

Ведьмак слегка кивнул.

«Хорошо... тогда давай спустимся с этой горы».

ooo

Баркен опустил факел на открытый ящик, а затем сам наклонился, чтобы рассмотреть его поближе. Внутри коробки находился очень длинный и тонкий предмет, завернутый в разные ткани, хотя большая часть ткани была разрушена. Он протянул руку и начал сдергивать ткань, обнаруживая меч в ржавых ножнах. Воздух, казалось, покинул Баркейна, когда он впервые увидел это, и улыбка сошла с его лица. Меч и ножны выглядели весьма невзрачно.

«Ну, какая разница, как это выглядит», — прошептал он про себя. «Меня волнует только то, как с этим справятся».

Он положил факел сбоку и потянулся обеими руками, одна из которых сжимала ножны. Когда его правая рука уже собиралась схватить рукоять меча, он остановился, потому что услышал громкий крик, эхом доносившийся до пропасти сверху. Он резко поднял голову и прищурился в

темноту. Он слышал все больше и больше криков вдалеке, а затем, к своему удивлению, услышал крики, приближающиеся все ближе и ближе и приближающиеся быстро. Его глаза расширились, когда он понял, что кто-то падает на дно пропасти. Внезапно приближающийся крик прекратился, когда тело врезалось в каменистую землю неподалеку. Баркейн тяжело дышал, гадая, что, черт возьми, происходит наверху.

Что бы это ни было, он знал, что это нехорошо. Сейчас, как никогда, ему был нужен Меч. Он повернулся обратно к ящику, опустился на колени, схватил правой рукой рукоять и быстро вытащил клинок из ножен. Он остановился, глядя на меч, ожидая, что произойдет что-то фантастическое – ожидая, что в его теле будет пульсировать ощущение магии или силы. Вместо этого не было ничего. С выражением растерянности на лице он затем взмахнул мечом в воздухе, а затем выдвинул клинок вперед, все время представляя, как смертельное проклятие взрывается на его кончике. Но единственным взрывом, который он услышал, был звук удара тела другого реданского солдата о дно пропасти после падения сверху.

Мгновение спустя остальные солдаты на дне пропасти собрались рядом с Баркейном, крики падающих товарищей привлекли их внимание и привлекли ближе.

"Что, черт возьми, происходит?" — спросил один.

«Мы должны подняться туда!» — крикнул другой, направляясь к веревке.

Остальные быстро последовали за ним и начали карабкаться к вершине, но Баркейн просто стоял неподвижно – слишком потрясенный очевидным недостатком силы меча.

«Я не понимаю», — прошептал он себе, глядя на лезвие в своей руке.

Было ли что-то, что ему нужно было сделать, чтобы активировать способности Меча? Был ли это вообще настоящий Меч Разрушения? Но если нет, то где это было? Невозможно, чтобы оно было у кого-то. В противном случае они бы использовали его в течение последнего тысячелетия.

«Неужели вся эта чертова затея была розыгрышем?» он прошептал.

Баркейна внезапно отвлекли от раздумий крики, доносившиеся сверху. Он быстро отступил, когда пятеро солдат, которые только что поднялись по веревке, упали из темноты и разбились насмерть на камнях дна пропасти. Мгновение спустя он заметил, что веревка тоже упала на пол. Он либо сломался, либо был порезан.

И затем в пещере воцарилась тишина. Южанин больше не услышал криков. Сверху не доносилось ни криков, ни шума боя. И затем он услышал это – резкий звук, доносившийся со стены пропасти. Дрожащей рукой он поднял факел над собой и всмотрелся в темноту. Он увидел, как огонь отражается от чего-то, что ползет к нему, и кем бы они ни были, они быстро приближались. Прежде чем он успел повернуться и убежать, он услышал шорох и внезапно вскрикнул, когда его зрение наполнилось призрачной белизной.

ooo

«Владимир, передай бутылку», — приказал один из реданцев, сидевших у костра на большом бревне.

Когда он потянулся за бутылкой, он заметил что-то боковым зрением. Он быстро повернул голову и увидел большой темный объект, летящий прямо на него. Предмет попал ему в грудь,

сбив его с бревна и заставив вскрикнуть. Он - вместе со своими товарищами - быстро поднялся на ноги и посмотрел на большой черный плащ, скомканный возле костра. Внезапно плащ раскрылся, и из него выпрыгнули трое очень разгневанных Родоспинов, более известных как колючие горные барсуки. И наступил хаос.

Родоспины не были большими — размером с очень большую кошку — но они были свирепыми и покрыты острыми, похожими на копья шипами, которые они могли мощно выбросить из своего тела при нападении, что они и сделали в тот момент. Несколько солдат закричали от боли, когда шипы маленьких существ пронзили их шеи и лица, а один несчастный реданец упал спиной в костер. Несколько его друзей пытались вытащить его из пламени, а его крики агонии только усиливали замешательство.

В то же время невероятно громкий взрыв произошел примерно на полпути между местом, где были привязаны лошади, и пылающим костром. За несколько минут до этого ведьмак перерезал веревку, к которой были привязаны все лошади, поэтому, когда взорвалась его бомба Самум, она не только временно оглушила и ослепила солдат Редании, но и напугала их скакунов. Лошади тут же разбежались - все помчались от стоянки.

Как только он увидел лошадей, бегущих с горы, ведьмак - на противоположной стороне лагеря от того места, где он освободил Лидиала - бросил Игни и поджег палатку рядом с собой. Затем так быстро, как только мог - полубегом-полупрыжком на своей деревянной ноге - он начал двигаться к месту встречи, останавливаясь лишь на время, достаточное для того, чтобы поджечь каждую последующую палатку, проходя мимо них.

Через минуту Геральт был уже возле тропы, ведущей вниз с горы, и увидел Лидиала и Малека на лошадях, быстро скачущих в его направлении. Малек держал в руке запасной комплект поводьев и вел запасную лошадь для ведьмака. Геральт начал подниматься по насыпи к тропе, но вдруг упал лицом в снег, ступив в глубокий сугроб. Когда он пытался подняться на ноги, краем глаза он увидел нескольких реданцев. Они только что вышли из лагеря и нацелили свои арбалеты на спины Лидиала и Малека. Прежде чем он успел выкрикнуть предупреждение, солдаты открыли огонь.

Лошадь Лидиала издала ужасный вопль, когда одна арбалетная стрела пронзила ее заднюю часть тела, а другая пронзила заднюю ногу, и скакун мгновенно рухнул на землю, подбросив эльфийку в воздух. Малек только увидел, как Геральт вышел из тени и прыгнул на тропу, когда услышал позади себя рев лошади Лидиала и повернулся в седле, чтобы увидеть, как Лидиал тяжело приземлилась, а огромное облако снега поднялось в воздух вокруг нее. Он тут же повернулся обратно к ведьмаку и бросил ему поводья лишней лошади, а затем пришпорил лошадь обратно в сторону Лидиала.

Взгляд Малека быстро переключался с Лидиала, который только что встал, на полдюжины солдат возле лагеря, которые деловито перевзводили свои арбалеты и целились в его и Лидиала направлении. Его глаза расширились, когда внезапно трое солдат таинственным образом были подняты с ног и опрокинуты головой в темноту. Здоровяк дернул поводья вправо, и как только он миновал Лидиала, который теперь бежал вниз по склону, он рванул назад и влево, вращая лошадь на кнопке. Он щелкнул поводьями, копыта лошади впились в снег и почву и рванули вперед - назад, в ту сторону, откуда он только что пришел. Малек наклонился в седле, и когда его лошадь проехала мимо убегающей эльфийки, здоровяк подхватил ее левой рукой, как будто она была всего лишь тряпичной куклой, и потащил ее перед собой на вершину седла. лошадь.

Ведьмак теперь сидел в седле своего коня и наблюдал за невероятным мастерством Малека в

верховой езде. Взгляд Геральта скользнул через плечо южанина и увидел горстку солдат, направляющих свои арбалеты в его и Лидиала сторону. Как и прежде, они внезапно и таинственным образом были подняты с ног и подброшены в воздух на большое расстояние. Однако один из реданцев смог выстрелить из арбалета, когда его подбросило в воздух, и стрела вошла прямо в заднюю часть левого плеча Малека.

"Какого черта?" — прошептал ведьмак, нахмутив брови от того, что он только что увидел.

Но у него не было времени остановиться и обдумать это, потому что секундой позже Малек и Лидиал пронеслись мимо него на своей лошади. Он быстро взглянул на реданский лагерь, где услышал отчаянные крики, доносившиеся с разных сторон. Его глаза заметили пламя, поднимающееся высоко над солдатскими палатками, заставляя тени танцевать по высоким горным деревьям. Он в последний раз оглядел темноту, а затем немедленно повернулся и поскакал за Лидиалом, оставляя за собой горящий реданский лагерь.

ooo

Баркейн лежал совершенно обездвиженный на дне пропасти, и его от груди до щиколотки покрывала невероятно прочная сеть, состоящая из белого липкого, похожего на нить вещества. Как бы он ни боролся, он не мог освободиться. Фактически, чем сильнее он боролся и чем больше пытался пошевелиться, тем более запутанным ему казалось. Итак, он, наконец, просто остановился и лежал неподвижно, ожидая своей смерти.

«Это несправедливо», — подумал он про себя. Все, чего он когда-либо хотел, — это изменить ситуацию, как его дядя Малек.

На земле все еще было разбросано несколько зажженных факелов, и он поднял голову, чтобы увидеть неизвестных существ, скрытых тьмой, идущих в его направлении. Он тяжело сглотнул, услышав приближающиеся и приближающиеся звуки — звуки, которые, без сомнения, могли издаваться только существами после Соединения.

Несмотря на то, что он ожидал появления монстров, его глаза все равно широко раскрылись, и он втянул воздух, когда в свете факелов стало видно несколько больших черных волосатых пауков, каждый размером с лошадь. Он невольно вздрогнул, увидев пламя огня, отражающееся от их стеклянных глаз. Он снова сглотнул и крепко зажмурил глаза, потому что ему не особенно хотелось видеть их челюсти вблизи, когда они начнут пиршество. Но по прошествии нескольких секунд он наконец понял, что не слышит приближения монстров.

«Открой глаза», — раздался шелковистый и несколько царственный голос, доносившийся со стороны его ног.

В разум Баркейна тут же захлестнуло замешательство, и он открыл глаза, как было приказано. Он поднял голову над полом пропасти, чтобы увидеть, кто — или что — только что говорил. И тут из темноты выползло чудовище, которое было прямиком из его кошмаров. Оно было похоже на одну из проклятых статуй, которые он видел в мавзолее Аэренсоски в Гирлоне — наполовину существо, наполовину человек.

Его нижняя часть тела ничем не отличалась от гигантских пауков, окружавших его в данный момент: огромное черное брюшко и грудная клетка с восемью волосатыми ногами. Но, в отличие от остальных, этот уникальный монстр имел человеческую грудь, руки и голову, торчащие из верхней части тела. Человеческие части, как и часть паука, тоже были гигантских размеров. Они выглядели как минимум в два раза больше обычного человека и были покрыты густыми, щетинистыми, черными волосами до самой шеи.

Когда Баркейн взглянул на лицо существа, он переглянулся. Он видел этого человека раньше, в пещерах на вершине гор Тир-Торчайр. Но она уже не выглядела точно так же. Теперь ее волосы были жесткими и торчали из головы во все стороны, и казалось, что изо рта у нее торчали какие-то клыки. Но больше всего Баркен заметил ее глаза. У нее были такие же безжизненные, совершенно черные глаза, как у ее собратьев-пауков, а прямо над ее двумя большими «человеческими» глазами располагался ряд из четырех меньших паучьих глаз на лбу. Он невольно вздрогнул.

Баркейн посмотрел на мерзость перед собой и подумал, что его сердце вот-вот вырвется из груди, оно билось так быстро и сильно. Он попытался сглотнуть, но во рту у него было совершенно сухо.

— Ведьма... Эйльхарт? - прохрипел он.

«Действительно», — ответила Филиппа, а затем тихо рассмеялась. «Возможно, О'Димм был прав. Выражение твоего лица приносит мне огромную радость. Хотя... это ничто не сравнится с тем, что я почувствовал, когда увидел выражение его лица».

При этом она подняла одну из своих человеческих рук, чтобы показать отрубленную голову короля Радовида Сурового.

«Это будет на память. Даже после того, как его плоть сгниет, я сохраню его череп как память - напоминание о страхе в его глазах, когда он увидел меня во всей моей красе».

Затем она опустила голову набок.

«Но перед его смертью я получил огромное удовольствие, пытая его. Он подтвердил существование мощного эльфийского меча - считалось, что он находится в этой пещере».

Затем Эйльхарт медленно пошла вперед, пока все ее тело не оказалось над телом Баркейна, а ее восемь ног не оседлали его. Затем она низко наклонила свое человеческое туловище, приблизив свое лицо к его лицу. Он мог видеть засохшую кровь на ее губах и подбородке.

— Итак, ты нашел это?

Баркен знал, что он мертвец - что бы он ни ответил, и в этот момент его мысли внезапно обратились к своей семье - к Анхелю, Абеяру и его матери. И двум его живым родственникам - Лидиалу и Малеку. Наконец он кивнул головой.

«Да, — ответил он, — он у меня в руке, но он мне ничего не сделал. В нем вообще нет никакой силы или магии. Оказывается, вся эта чертова штука была шуткой. Ничего, кроме мифа». .Люди погибли ни за что».

«Что ж, посмотрим, правдив ли ты. А если правдив, то потом я просто допрошу твою бабушку». Увидев выражение лица Баркейна, она рассмеялась. «О, да, Радовид рассказал, что держал ее и твоего дядю Малека в заложниках на другой стороне хребта. И я всегда с нетерпением жду встречи с ним. Я сохраню его череп на память, так как хорошо.»

Затем Филиппа наклонилась еще дальше, всего в нескольких дюймах от лица Баркейна. Она широко раскрыла свою чудовищную пасть, ее клыки были готовы пронзить его плоть. Его крики эхом разносились по пещере, пока, наконец, не воцарилась тишина.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/100010/3439933>